

Этико-правовые аспекты цифровизации государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в контексте защиты семьи и ребенка.

Научный руководитель – Радушинская Александра Игоревна

Шакарян Ярослав Эрнестович

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st077092@student.spbu.ru

Своевременный учёт и пополнение информации в целях эффективной работы по семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, неотъемлемо связаны как с ведением внутренней документации органами власти, так и предоставлением в открытом доступе сведений о детях потенциальным родителям.

С этими целями в 2001 году был принят Федеральный Закон "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей" [1] и созданы соответствующие системы на региональном и федеральном уровне.

За годы своего существования документ совершенствовался и дополнялся правками, а с учетом цифровой трансформации государственного управления и новых подходов к оказанию государственных услуг большой исследовательский интерес представляет критическое осмысление цифровизации в указанной области.

В рамках данной работы автором дается краткий обзор некоторых этико-правовых проблем, связанных с последовательной цифровизацией банка о детях-сиротах и анализируются угрозы ребенку и семье, которые возникают в ходе этого процесса.

Говоря о цифровой трансформации государственного банка о детях-сиротах, можно выделить 2 основных аспекта изменений: 1) создание цифровых профилей детей на открытых платформах; 2) расширение сбора персональных данных о семьях.

Сначала обратимся к ряду рисков, связанных с профилями сирот в открытом доступе.

Интерфейс цифрового сервиса содержит персональную информацию по каждому ребенку, оставшемуся без попечения родителей, или сироте, имеющемуся в системе, включая возраст, группу здоровья, цвет глаз и т. д. Выглядит система аналогично "интернет-витрине", на которой каждый посетитель имеет возможность выбрать ребенка под интересующие его заданные характеристики с помощью системы фильтров, что, на наш взгляд, противоречит ряду этических аспектов. С точки зрения безопасности детей, полностью открытый банк с данными, находящийся в свободном доступе, может использоваться злоумышленниками, в том числе связанными с педофилией, трансплантологией (группа здоровья и диагнозы этому способствуют, а среди детей-сирот множество детей со средними и тяжелыми заболеваниями) и др. Более того, если исходить из современных психолого-педагогических практик и подходов к организации социальной работы, известно, что наиболее оптимальным является именно подбор семьи для ребенка с помощью специалистов, которые на основании знаний о ребенке, особенностей его личности, характера и т. д. подбирают для него семью, а не произвольный собственный выбор родителей, которые на основании личных предпочтений выбирают понравившегося ребенка без учета анализа совместимости их качеств - подход "ребенок для семьи". Это говорит как о дисфункциональном характере нынешнего подхода к устройству детей в семьи в российской практике, так и добавляет критики в вопросе эффективности работы цифрового банка данных, как инструмента реализации этого процесса.

Другой аспект, который необходимо осветить в нашей работе, связан с интеграцией банка данных в новые цифровые системы.

В рамках цифровизации банк данных трансформировался из отдельного портала в часть общей системы социального обслуживания населения и интегрирован в различные социальные сервисы "ФГИС Моя школа", "Госуслуги" и др. В 2023 году по инициативе Правительства в рамках цифровизации социальной сферы был разработан и принят закон (в части информационного взаимодействия государственного банка данных о детях с государственными информационными системами ЕГИССО и ФГИС ФРИ). Так, законом в рамках цифровизации предусмотрено расширение перечня информации, вносимой в государственный банк данных о детях [2].

Несмотря на то, что основной акцент в названии и обосновании актуальности законопроекта делается на информационно-техническую сторону вопроса, текст охватывает значительно более широкий спектр проблем и предполагает ряд кардинальных изменений, в том числе внесение дополнительных юридических терминов и расширение категорий граждан, подпадающих под действие закона.

Большие опасения вызывает безопасность персональных данных детей, к тому же сирот, как достаточно уязвимой категории детей, а также группы, являющейся источником повышенного внимания со стороны злоумышленников.

Иным дискуссионным вопросом является целесообразность расширения собираемых сведений о ребенке и его семье и как следствие, увеличение потенциальных рисков неправомерного использования данных (часто избыточного характера) и вмешательства в семью. Например, в новой редакции законодателями в рамках наполнения базы данных внесена категория - "несовершеннолетние подопечные", которая ранее отсутствовала в законе. Наличие данной формулировки распространяет действие закона не только на категорию «детей, оставшихся без попечения родителей», но и на детей, проживающих в собственных кровных семьях, которые, по мнению органов опеки, могут находиться в опасности и причисляться к безнадзорным или находятся под временной опекой, ввиду невозможности выполнения кровным родителем своих родительских функций, например, в связи с госпитализацией и прохождением лечения. Как и в случае, с детьми, оставшимися без попечения родителей, в систему будут внесены все данные о ребенке и семье, которые к тому же будут доступны всем заинтересованным потенциальным опекунам и попечителям, даже при отсутствии необходимости устройства ребенка в замещающую семью.

Вызывает также опасение тот факт, что ещё до введения данных изменений на практике ранее неоднократно встречались случаи неправомерного преждевременного размещения информации о временно изъятых или детях из семей категории риска в государственном банке детей, оставшихся без попечения родителей, в ситуации, когда родители не были лишены родительских прав или ограничены в них. Это создаёт почву для неправомерных изъятий и коммерциализации системы, связанной с устройством детей, аналогично западной ювенальной системе.

Таким образом, не исключая необходимости совершенствования системы выявления и учета, детей оставшихся без попечения родителей, а также межведомственной координации и интеграции различных цифровых платформ, на наш взгляд, в представленном варианте нынешние тренды и действия по цифровизации социальной сферы представляют угрозы институту семьи, дают избыточные основания для неправомерного изъятия детей из семей, создают большие риски в области использования персональных данных граждан и их безопасности и несут целый ряд других проблем.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.
- 2) Федеральный закон от 04 августа 2023 № 488-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Собрание Законодательства РФ. 2023. № 32. Ст. 6220.